

Бежецкий Верх

Православная газета Бежецкого благочиния
Бежецкой и Весьегонской епархии Тверской митрополии

Выходит с апреля 2008 года

№ 6(52) июнь 2012 г.

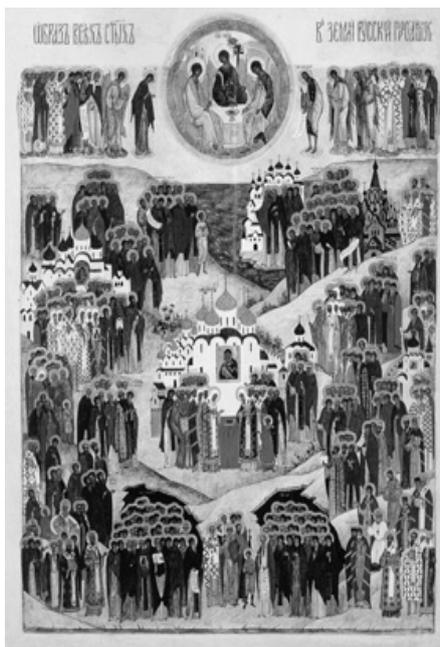
Распространяется
бесплатно

Издается по благословению митрополита Тверского и Кашинского Виктора

Если в первое воскресенье по Пятидесятнице – дня земного рождения Церкви Христовой – мы прославляем всех святых, то в следующий воскресный день – память святых нашей поместной Церкви – Всех святых, в земле Российской просиявших.

Празднование Собора Всех святых, в земле Российской просиявших, появившееся в 50-е гг. XVI в. и забытое в синодальную эпоху, было в 1918 г. восстановлено, а с 1946 г. стало торжественно совершаться во 2-ю Неделю по Пятидесятнице.

В предсоборный период у Святейшего Синода не было намерения возобновить празднование, появившееся в далеком XVI в. 20 июля 1908 г. крестьянин Судогодского уезда Владимирской губернии Николай Осипович Газукин направил в Святейший Синод ходатайство об установлении ежегодного празднования «Всем святым Российским, с начала Руси прославленным» с просьбой «почтить этот день особо составленною церковною службою». Прошение вскоре было отклонено синодальным определением на том основании, что существующий праздник «Всех святых» включает в

ся. Поэтому еще неполностью готовая, 8 сентября 1918 г., на предпоследнем заседании богослужебного отдела Поместного Собора, новая служба была рассмотрена и одобрена. 18 ноября, уже после закрытия Поместного Собора, Патриарх Тихон и Священный Синод благословили печатание новой Службы под наблюдением митрополита Владимирского и Шуйского Сергия (Страгородского), что и было осуществлено до конца 1918 г. в Москве с большими трудностями. Наконец, 13 декабря того же года всем епархиальным архиереям был разослан указ о восстановлении дня памяти Всех русских святых, а 16 июня 1919 г. направлен и типографски отпечатанный текст службы с указанием совершать ее в ближайший воскресный день по получении.

К несчастью, из-за событий революции 1917 г. восстановленный Собором праздник снова едва не был быстро забыт, как это уже случалось ранее. На этот раз это было связано главным образом с гонениями, воздвигнутыми на Русскую Церковь в XX в. К тому же 23 июля 1920 г. скончался Б.А.Тураев, очень желавший и далее трудиться над дополнением и исправлением

История праздника Всех святых, в земле Российской просиявших

себя и память святых русских.

Тем не менее, на Поместном Соборе Русской Церкви 1917-1918 гг. праздник был восстановлен. Заслуга восстановления и последующего почитания дня памяти Всех русских святых главным образом принадлежит профессору Петроградского университета Борису Александровичу Тураеву и иеромонаху Владимирского Рождественского монастыря Афанасию (Сахарову).

Первый, 15 марта 1918 г. на заседании Отдела о богослужении, проповедничестве и храме, представил Собору доклад, в котором, в частности, замечал, что «в наше скорбное время, когда единая Русь стала разорванной, когда нашим грешным поколением попораны плоды подвигов святых, трудившихся и в пещерах Киева, и в Москве, и в Фиваиде Севера, и в Западной России над созданием единой Православной Русской Церкви, представлялось бы благовременным восстановить этот забытый праздник, да напоминает он нам и нашим отторженным братьям из рода в род о Единой Православной Русской Церкви и да будет он малой данью нашего грешного поколения и малым искуплением нашего греха».

Одобренный отделом доклад Тураева 20

августа 1918 г. был рассмотрен Собором, и наконец, 26 августа, в день тезоименитства Святейшего Патриарха Тихона, было принято историческое постановление: «1. Восстанавливается существовавшее в Русской Церкви празднование дня памяти Всех святых русских. 2. Празднование это совершается в первое воскресенье Петровского поста».

Б. А. Тураев предложил взять за основу службу, написанную иноком Григорием, насельником обители Евфимия Суздальского, подвизавшемся там в конце XV-начале XVI века. Однако спешно взявшиеся за этот труд Б.А.Тураев и иеромонах Афанасий вскоре пришли к выводу, что заимствовать из службы инока Григория можно лишь самую малую часть, тогда как все остальное необходимо составлять заново, «частью сложивши совершенно новые песнопения (этот труд взял на себя главным образом Б.А.Тураев), частью выбравши наиболее характерное и лучшее из существующих богослужебных книг, по преимуществу из отдельных служб Русским святым (эту работу проделал иеромонах Афанасий)».

Инициаторам восстановления памяти Всех русских святых очень хотелось составленную ими службу «провести через Собор», который вот-вот должен был закрыть-

спешно составленной службы, а архимандрит Афанасий, по своему смирению, не решался один братья за такой ответственный труд.

Однако восстановленному празднику Промыслом Божиим не попущено было снова оказаться забытым. А воздвигнутые на Русскую Церковь гонения удивительным образом только помогли его повсеместному распространению.

Осенью 1922 г. епископ Афанасий (Сахаров) во время своего первого ареста в 17-й камере Владимирской тюрьмы встретился с рядом единомысленных с ним почитателей только что восстановленного праздника. Сам владыка Афанасий называл имена 11 человек, это были: архиепископ Крутицкий Никандр (Феноменов), впоследствии митрополит Ташкентский; архиепископ Астраханский Фаддей (Успенский), впоследствии митрополит Тверской; епископ Вязниковский Корнилий (Соболев), впоследствии архиепископ Свердловский; епископ Суздальский Василий; игумен Московского Чудова монастыря, впоследствии архимандрит Филарет; московские протоиереи Сергей Глаголевский и Николай Счастнев; священник Сергей Дурюлин;

Продолжение на стр. 2

правитель дел Высшего Церковного Управления Петр Викторович Гурьев; московский миссионер Сергей Васильевич Касаткин и иподиакон архиепископа Фаддея - Николай Александрович Давыдов, впоследствии священник в Твери. По свидетельству Владыки Афанасия, этим собором арестантов «после неоднократных оживленных бесед об этом празднике, о службе, об иконе, о храме во имя сего праздника, было положено начало нового пересмотра, исправления и дополнения службы, напечатанной в 1918 г.», а также «была высказана мысль о желательности дополнить службу так, чтобы ее можно было совершать не только во 2-ю неделю по Пятидесятнице, но по желанию и в другое время и не обязательно в воскресный день».

Наконец, там же, в тюрьме, 10 ноября 1922 г., в день представления святителя Димитрия Ростовского, писателя житий святых, в первый раз было совершено празднование Всем русским святым не в воскресный день и по исправленной службе.

1 марта 1923 г. в 121-й одиночной камере Таганской тюрьмы, где Владыка Афанасий ожидал ссылки в Зырянскую область, им было совершено освящение походного антимины в честь Всех русских святых для своей келейной церкви.

Вышеуказанные события еще более укрепили святителя Афанасия в мысли о том, что утвержденную Собором 1917-1918 гг. службу Всем русским святым необходимо дополнять и далее, «а вместе с тем явилась мысль о желательности и необходимости установления и еще одного дня для общего празднования всех Русских святых, сверх установленного Собором». И действительно: праздник Всех русских святых по своему значению для Русской Церкви вполне заслуживает того, чтобы служба для него была настолько это возможно полной и праздничной, чего, согласно Церковному Уставу, невозможно достичь, если совершать ее только единожды в год и только в воскресный день - во 2-ю неделю по Пятидесятнице. Кроме того, в этот день во многих местах России совершаются празднования в честь местных святых; Русская обитель на Афоне и ее подворья совершают в этот день вместе со всем Афоном празднование Всем Афонским преподобным; наконец, в этот же день совершается память святых Болгарской Церкви и Церкви Чешских земель и Словакии, что ставит в затруднительное положение тех православных русских людей, которые Божиим Промыслом живут в этих славянских странах и ведут свою церковную жизнь в лоне братских Поместных Церквей. Поэтому «с неотложной необходимостью возникает вопрос об установлении второго, непрерывающегося праздника Всех русских святых, когда бы во всех русских храмах» могла бы быть совершаема только одна полная праздничная служба, не стесняемая никакой другой».

Временем совершения второго празднования Всех русских святых святителем Афанасием было предложено 29 июля - следующий день после памяти святого

равноапостольного великого князя Владимира, Крестителя Руси. В таком случае «праздник нашего равноапостола будет как бы предпразднством к празднику Всех святых, процветших в той земле, в которую он всеял спасительные семена веры Православной». Святитель Афанасий предложил также на следующий день после праздника вспоминать «многочисленный сонм хотя и не прославленных еще к церковному чествованию, но великих и дивных подвижников благочестия и праведников, а также строителей Святой Руси и разнообразных деятелей церковных и государственных», чтобы, таким образом, второе празднование Всем русским святым торжественно совершалось во всей Русской Церкви в течение трех дней.

Несмотря на такие грандиозные замыслы святителя-песнотворца в отношении почитаемого им праздника, до 1946 г. Русская Церковь не имела возможности не только совершать торжество своих святых дважды в год, но и вообще не могла чествовать эту память повсеместно. Печатная Патриархия служба 1918 г. «разошлась по рукам участников Собора... и не получила широкого распространения», сделавшись в короткое время редкостью, а «рукописные списки (с нее)

были в очень немногих церквях», а остальные вообще ее не имели. И только в 1946 г. вышла в свет «Служба Всем святым, в земле Российской просиявшим», изданная Московской Патриархией, после чего началось повсеместное празднование памяти Всех русских святых в нашей Церкви.

Тем не менее после выхода в печать службы праздника, работа над ее исправлением и дополнением не закончилась. Автор большинства песнопений, святитель Афанасий, продолжал трудиться над службой до своей блаженной кончины, последовавшей в 1962 г.

Главным же неисполненным желанием святителя Афанасия относительно службы Всех русских святых до сих пор остается отсутствие в ней особого «Слова похвального на память Всех святых, в земле Русской просиявших». В 1955 г. Владыка Афанасий так писал об этом своему другу - архимандриту Сергию (Голубцову), преподавателю Московской Духовной Академии: «...Я давно пришел к мысли, что... (в) нашей службе должно быть обязательным чтение «Слова похвального на Собор всех русских святых», в котором были бы воспомнаны по именам все русские святые (за исключением Печерских, из которых должны быть воспомнаны более известные). Похвалы должны быть составлены по возможности из точных выражений памятников. «Слово похвальное» должно быть не сочинено, а составлено. Не найдется ли среди студентов нашей академии талантливый и благоговейный проповедник (а вместе и историк), который бы в качестве кандидатского сочинения взял тему: «Слово

похвальное на Собор всех святых, в земле Русской просиявших»? Если бы моя мысль оказалось возможно осуществить, я со своей стороны дал бы еще некоторые советы и указания». По 6-й песне канона Владыка надеялся впоследствии читать за службой синаксарий «об установлении и значении сего праздника». В современном варианте службы эти чтения отсутствуют.

Впрочем, несмотря на это, службу Всем русским святым в ее современном состоянии следует признать одним из самых значительных явлений в истории русской церковной гимнографии, потому как она имеет много очевидных достоинств. Во-первых, в службе подвиг русских святых выявлен во всей возможной полноте и показан с различных сторон. Во-вторых, по своему музыкальному содержанию (использование всех восьми гласов, многих подобнов, в том числе очень редких и т. д.) служба превосходит даже многие двенадцатые праздники. В-третьих, содержащиеся в службе литургические новации не кажутся какими-то лишними и надуманными, а, напротив, придают ей сдержанный колорит и внутреннюю цельность, без чего служба была бы явно неполной и казалась бы не такой праздничной, какой она является сейчас. Наконец, каждое песнопение службы содержит главное: искреннюю любовь и неподдельное благоговение авторов ее к прославляемым в ней святым, а это - главное не только в гимнографии, но и вообще в служении Церкви Христовой, без которого человеческая жизнь теряет всякий смысл.

Следует также напомнить пожелание святителя Афанасия совершать празднование Всем русским святым хотя бы дважды в год, что он сам неукоснительно делал до конца своей жизни. Действительно, такой Праздник вполне заслуживает того,

чтобы Русская Церковь совершала его не только во 2-ю Неделю по Пятидесятнице, но и еще в какой-либо специально выбранный день. Здесь также, на наш взгляд, стоит воспользоваться пожеланиями святителя-песнотворца, и второй раз празднование Всем русским святым править в течение трех дней: 15 июля (день памяти святого равноапостольного князя Владимира как предпразднство), 16 июля (сам праздник) и 17 июля (отдание праздника и поминовение непрославленных подвижников благочестия и церковных и государственных деятелей России). Тем более, в эти дни Церковь не совершает празднования великим святым, и службы рядовых святых могут быть совершены на повечерии.

Ведь, что праздник сей никогда более не будет забыт русским народом и будет ежегодно торжественно совершаться в Русской Церкви до скончания века, поскольку святые Церкви, по слову Спасителя, являются светом для всего мира, и этот свет светит везде и всем, ибо Источник его - Сам Бог (Мф. 5:14-16).

Священник Виталий Глазов

На фото: профессор Петроградского университета Борис Александрович Тураев; епископ Афанасий (Сахаров)

У людей, входящих в храм впервые, нередко складывается впечатление о Церкви как о «собрании женоненавистников». Часто рассказывают такого рода истории: «Мужу моему ни разу никто в церкви не сделал замечания. А я как зайду, так и крещусь неправильно, и стою не так, и свечи не так зажигаю и не туда ставлю, и одета не по форме, и выражение лица у меня неподобающее».

Подобных примеров можно привести сотни и тысячи. Очень странно слышать об антифеминизме в Русской Православной Церкви, где в годы гонений женщины составляли подавляющее большинство прихожан, и в наши дни все равно остаются большинством. Но, тем не менее, факт остается фактом: женщине гораздо сложнее, чем мужчине, переступить порог храма и при этом не услышать в свой адрес поток упреков, не почувствовать себя человеком второго сорта.

Существует целый пласт аскетической монашеской литературы, в которой можно обнаружить «антифеминистские» вы-

удается изменить ее внутреннюю сущность, просто ее агрессия найдет себе новое применение – уже в церковной жизни.

Бороться с собственными страстями – труд тяжелый и неблагодарный. Если все-таки начать работать над собой, вряд ли за это кто-нибудь похвалит, скорее, назовет странной. Гораздо легче и безопаснее для собственной репутации бороться со страстями чужими.

Идеология, основанная на том, что Апостол назвал «бабьими баснями», увы, еще и коммерчески выгодна. Этим пользуются те издатели, книготорговцы, которые считают для себя допустимым зарабатывать на низких человеческих страстях, при этом называя свой продукт православным. Брошюра, о том, почему грешно женщине носить брюки, сказания о притаившихся повсюду колдуньях, только и думающих, как бы навести на тебя порчу, обещают большой коммерческий успех, чем литература умная, серьезная и выверенная богословски.

есть иерархия. Все мы уже вдоволь насмеялись над забытыми, подавленными «духовными чадами», которые делают из своего духовника идола и просят: «Батюшка, благослови высморгаться». Но это не повод впадать в другую крайность – когда активные женщины становятся учителями по отношению к священникам, убеждают их поддерживать или отвергать какие-то идеи, а не наоборот. Несколько раз приходилось наблюдать такое: священник в неформальной обстановке высказывает мнение по какому-то вопросу, а потом испуганно шепчет: «Только это не для печати, меня же прихожанки съедят, назовут обновленцем и либералом».

Стоит вспомнить, что за порогом церкви есть еще светское общество. А в нем наблюдается женоненавистничество? Сейчас принято считать, что женщины обладают всеми мыслимыми и немыслимыми правами и возможностями. Женщина имеет право на образование, избирательное право, может стать депутатом, министром, для нее открыт путь карьеры. Проблема в том,

Главный враг православной женщины – другая православная женщина

сказывания. Предостерегая своих послушников от плотских падений, старцы называли женщин «сосудами греха». Об этом писал протоиерей Андрей Кураев в своей известной работе «Женщина в Церкви». Но знакомство современных захожанок с православием начинается отнюдь не с аскетических трудов. Да, нечто оскорбительное по отношению к женщинам они слышат, но исходит это не от священника, до которого им на первых порах не удается дойти, и не от церковных работников мужского пола. В девяти случаях из десяти такого рода замечания делают женщины – те, кто стоит за свечным ящиком, убирается в храме, активные прихожанки.

Выходит, главный враг православной женщины – другая православная женщина, вмещающая себе в обязанность следить за строгим соблюдением норм благочестия.

Женщины, как правило, любят прикладные советы. Именно по такому принципу создается «женский глянец», предлагающий четкие инструкции: «как понравиться мужчине», «как приготовить праздничное блюдо», «что носить в этом сезоне». Но проблема в том, что Церковь во многих случаях не дает четких инструкций, оставляя за своими чадами право поступать не по закону, а по благодати. И тогда приходские матушки додумывают за Церковь этот закон, сочиняют и распространяют полуязыческие предания.

В Церкви принято осуждать феминистическую модель жизни, которая ставит карьеру выше семьи и призывает к неумеренному потреблению. Положительным антиподом карьеристки-стервы выступает тихая, домашняя женщина, которая молчит, смиряется, жертвует собой ради мужа и детей. Но проблема в том, что даже если переодеть агрессивную феминистку в длинную юбку и платок, дать ей в руки точечки и сборник акафистов, то этим не

Вспоминаю случай, о котором рассказывал мне ныне покойный отец Даниил Сысоев. Один издатель заказал ему материал о том, что разрешается и что не разрешается православной женщине в Церкви в период месячного очищения. Отец Даниил почитал и любил церковные каноны, любил творения святых отцов, поэтому к делу подошел серьезно. Он изучил все, что говорят каноны и святые отцы по этому вопросу, и пришел в своей статье к следующему выводу: во время месячного очищения женщинам нельзя только участвовать в Таинствах, все остальное позволительно. К сожалению, издатель ожидал от священника совершенно другого вывода. Он считал, что женщине во время «критических дней» нельзя даже заходить в храм, и хотел донести это до читательниц, снабдив еще страшными историями о том, какие «кары небесные» постигли тех нечестивцев, которые дерзали во время месячных прикасаться к святыне. В результате та статья отца Даниила так и не была издана, и было бы интересно сейчас узнать о ее судьбе.

Конечно, от «агрессивного бабства» и «дамских угодников», издающих сомнительную литературу, должно быть какое-то средство. Мне кажется, что полезно было бы в этом случае вспомнить, что в Церкви

что путь карьеры, путь в публичную сферу открыт только с одним «но» — если женщина станет психологически мужчиной. Если она начнет вести себя как мужчина, думать, как мужчина, идти по головам, как мужчина, ее, безусловно, сочтут человеком и покажут по телевизору. Женщина же, ведущая себя по-женски: мягко, без напора, без агрессии, обречена в современном обществе на роль маргинала, которому нет ходу за порог кухни.

Обратите внимание, как много сейчас появилось девушек, которые пишут в Интернете под мужскими никами. В неформальных субкультурах есть девушки, которые придумывают себе мужское имя и мужскую легенду, носят мужскую одежду, говорят о себе в мужском роде и выбирают для себя тот круг общения, который это принимает. Это происходит потому, что традиционная женская роль представлена в информационном пространстве как нечто второсортное, неинтересное, бесперспективное. Вы давно видели интересный фильм, в котором героиней была бы домохозяйка, не «отчаянная», а обычная? Сколько вы могли бы назвать писателей, в произведениях которых предстал бы именно женский взгляд на мир? Сестры Бронте, Маргарет Митчелл и все?

В этой ситуации, пожалуй, только Церковь может напомнить: то обстоятельство, что Бог сотворил тебя женщиной, это не просто что-то, с чем следует смириться и перетерпеть, это прекрасно. Церковь в наши дни остается одним из немногих заповедников, где женщинам еще позволительно быть женщинами. И нужно постараться сделать все от нас возможное, чтобы не выглядеть заповедником-серпентарием, местом, где постоянно предьявляют друг другу претензии злобные мегеры, а круг сестер, вместе с которыми хочется следовать за Христом.

Болезнь - это наказание?

Болезнь — не наказание. Болезнь — это объективный фактор нашей жизни. Без болезни не может быть человека. Единым человеком вошел в мир грех, как пишет апостол Павел, комментируя Бытие, в послании к Римлянам. И грехом вошла в мир — смерть.

То есть грех непослушания привел к смертности и болезненности всякого человека. Мы в своих немощных телах несем устремленность к смерти. Поэтому смерть и болезнь объективны для нас, и мы не можем быть без болезни и несем в своих бранных членах, как пишет апостол Павел, те наши болезни, которые нас сближают с крестной болезнью Господа.

«Довлеет тебе благодать Моя, сила моя в немощи совершается» — это апостол Павел услышал от самого Христа. Все христианские подвижники, все апостолы, мученики, преподобные были отнюдь не богатыри. И это — главное доказательство того, что болезнь — не наказание.

Вспомним описание, известное из деяний апостола Павла и его первой ученицы Феклы (это апокриф, но он один из древнейших и подтверждается в посланиях апостола). Мы видим на иконах апостола Павла как богатыря с мечом, словом Божиим обоюдоострым, апостола Петра — с ключами от Царствия Небесного, а ведь они были очень немощными.

Апостол Павел был тщедушный, маленький, кривоногий, заросшие брови, глазки маленькие, нос крючком, лысый, да еще гугнивый к тому же — заикался, как Моисей. У него болели глаза (он пишет к Галатам: молодцы вы, Галаты, если бы вы могли — глаза бы свои дали мне, потому что я плохо вижу). Он страдал эпилептическими припадками. Дело в том, что апостол Павел был родом из Тарса.

И там, в Киликии, далекой провинции Римской империи, периодически бушевала лихорадка. И Павел страдал последствиями этой болезни в виде припадков.

Он пишет к Галатам: благодарю вас, что вы не плевались, слушая меня. Это буквальный перевод с греческого, в русском тексте это немножко препарировано. Почему? Потому что во время проповеди он часто падал. Это считалось духовной болезнью типа проказы,

и обычно люди, видя такого припадочного, плевались, чтобы отвлечь от себя бесов, духов злобы поднебесной. Апостол Павел был очень болезненный человек, он даже своего любимейшего ученика Луку как врача держал всегда с собой, потому что не мог без врача путешествовать.

Преподобный старец Амвросий Оптинский большую часть своей жизни, лет с сорока (а жил он довольно долго — семьдесят лет), лежал.

Все известные и неизвестные 19-вековые болезни гнездились в его брэнном теле. И кишечные заболевания, и желудочные, почки, печень,

позвоночник — всё страдало. Он лежал буквально на одре смертном сорок лет. Ему предлагали рыбку на Пасху, а он говорил: «Я не могу ее кушать, дайте хоть понюхать мне эту рыбку на Пасху». Доктора не знали причину этих болезней.

Вспомните святого праведного Иоанна Кронштадтского. Ему тоже приходилось очень много болеть, он был отнюдь не богатырского сложения. Но он до конца был верен поставленной цели. Когда он был очень тяжело болен, врачи говорили: «Если вы не будете вкушать пищу скоромную, вы умрете».

И все-таки, посоветовавшись со своей матерью, святой праведный Иоанн Кронштадтский решил отказаться от требований врачей и не нарушать поста. А мать ему писала, что лучше умри, но не нарушь поста. И это нам тоже пример перенесения скорбей и болезней.

Все святые, за редким исключением, претерпели болезни — в виде каких-то тяжких скорбей или реальных болезней, будучи мучениками за имя Христово. Сам Господь, в Евангелии от Иоанна в 5 главе говорит, что мы, люди, несем наш образ Божий в брэнном теле. Хотя это брэнное тело становится для нас со всеми своими болячками храмом Духа Святого, живущего в нас.

Устремляемся иногда к совершенству, а затем падаем в бездну греха отчаяния, ро-

пота, малодушия. Затем встаем, опять каемся, берем свой крест, опять совершаем восхождение и опять падаем. Но все решает вектор: или он направлен вверх, или вниз. Господь нас призывает идти вверх — ищите прежде Царствие Божие и Правды его, и все приложится вам.

Господь иногда посещает нас смертными болезнями, чтобы привести в гармонию нашу форму и содержание. Посещает нас болячками, чтобы мы дух направляли к совершенствованию. Иногда человек, которого преследуют страшные болезни, начинает как-то иначе смотреть на мир, и болезнь становится стимулом к его совершенствованию. И он, зная, что ему скоро умирать, уже обращается всей своей жизнью, всеми фибрами своей души к любви Христовой.

Господь каждого из нас ведет ко спасению: через болезни, через скорби, через ужасы, войны, драмы, расставание с близкими, через семейные трагедии, чтобы внешняя оболочка соответствовала главной задаче совершенствования образа Божия, уподобления Богу.

Наша задача — постоянно совершенствовать душу, ум для правды, чувства для святости, волю для добра, чтобы быть подобием Божию.

Часто люди просто скрывают свои болезни, они стараются выглядеть мужественно, чтобы не показывать их. На самом деле у каждого есть болячки, у каждого есть свои немощи. Господь как заботливый врач исцеляет всех.

Если не сокрушается сердце человека, то Господь для спасения сокрушает кости человека. Об этом говорят и пророки. Об этом говорил еще премудрый Соломон. Если человек костенеет в своей жизни, сердце его становится камнем, то Господь, чтобы сокрушить сердце каменное, сокрушает кости человека — для того, чтобы это сердце стало способным воспринять живительную силу слова Божия и любви

Божественной.

Бог дарует нам исцеление не потому, что мы совершаем молебны о здравии в сорока монастырях, заказываем сорокоусты. Если нам необходимо, чтобы мы, как преподобный Амвросий Оптинский, на одре смертном лежали для того, чтобы душа вошла в вечность, тогда Господь дарует нам именно это, хотя мы просим совершенно о другом.

Преподаватель кафедры Священного Писания Ветхого и Нового Завета ПСТГУ протоиерей Валентин Уляхин

«С

тяжи дух мирен, и вокруг тебя тысячи спасутся» - так говорил великий Саровский чудотворец, преподобный Серафим. Единение людей нашей многонациональной Родины – основа мира и спокойствия нашего и будущих поколений. Русская Православная Церковь неустанно напоминает нам об этом. Так, XIV Большой Волжский Крестный ход проходит под девизом «От мира в душе к согласию в гражданском обществе». Проходя по городам и весям Тверской митрополии и других регионов нашего государства с великой святыней – ковчегом с частицей мощей преподобного Серафима Саровского, Крестный ход не оставляет равнодушным никого. Верующих он воодушевляет и укрепляет к созданию добра; людям, ищущим путь в

России объединились в едином порыве, встали на защиту веры и государственности Российской против общего врага. И именно в этом единении, в этой соборности Россия нашла истинную силу и источник победы.

Именно путь очищения своего сердца,

Волжский Крестный ход вновь прошел по бежецкой земле

жизни, указывает дорогу Мира и Любви; даже сердца нераскаявшихся грешников он заставляет встрепенуться, напоминая, что нужно уклониться от зла и сотворить благо.

5 июня бежечане с трепетом и любовью принимали Большой Волжский Крестный ход. В Спасо-кладбищенском храме собором духовенства благочиния была совершена Божественная литургия. Литургия в переводе на русский означает «общее дело», и ничто не может объединить людей разного мировоззрения и социального статуса так, как Евхаристия, соединяя людей в Боге и между собой. Здесь же было зачитано послание Митрополита Тверского и Кашинского Виктора участникам XIV Большого Волжского Крестного хода.

«...Символично, что в этот год 200-летия окончания войны 1812 года небесным покровителем XIV-го Волжского крестного хода стал великий подвижник благочестия и угодник Божий прп. Серафим Саровский - современник тех страшных событий и сугубый молитвенник за Россию в тяжелые для Отечества годы нашествия Наполеона. В то трудное время все сословия и народы

ума и души от страстей, пороков, внутреннего хаоса, раздвоенности и неустроенности является истинным залогом и тем единственным краеугольным камнем, на котором лишь и можно построить прочное здание общественного согласия и благополучия.

В этот год, когда Российская государственность, которая непрерывно была связана с православием, празднует 1150-летний юбилей своего существования, мы должны помнить, что амбиции различных социальных групп, нежелание слушать и слышать друг друга, гражданские раздоры, гордыня и самомнение не

раз ставили нашу страну на грань краха и полного уничтожения.

Так было и во время монголо-татарского нашествия и в эпоху смутного времени, и в годы Октябрьского переворота и Гражданской войны.

Мы всегда должны помнить и исполнять на деле сердечный призыв прп. Сергия Радонежского, произнесенный им в момент Куликовской битвы, что «только единением и любовью спасемся».

По окончании богослужения по улицам города прошел Крестный ход к Поклонному Кресту у Введенской колокольни, месту подвигов Преподобного Нектария Бежецкого. Здесь был отслужен молебен о мире и согласии народов Отечества нашего.

Затем у стен восстанавливаемого храма в честь Рождества Христова прошел

II Районный фестиваль духовной музыки «Пою Богу моему...». Со словами приветствия к жителям Бежецкого Верха обратились: благочинный Бежецкого округа протоиерей Ярослав Шведов, представитель Волжского Крестного хода священник Димитрий Шкапенко, глава Бежецкого района М.А. Шибанов и депутат Тверского Заксобрания В.В. Данилов. Все выступившие особо указывали на значимый вклад таких мероприятий в деле консолидации общества. Перед гостями фестиваля показали свое искусство различные музыкальные коллективы и поэты города Бежецка. Состоялся конкурс декоративного творчества среди воспитанников городских детских лагерей. Своим творчеством они славили подателя всех благ – Бога, и призывали к единению в Нем.

Эти торжества, ставшие уже традиционными, уводят наши взоры от всего суетного, земного и возводят к Небесным идеалам Мира и Любви. А молитвы бежечан к славному старцу и чудотворцу земли Русской Серафиму призывают Божие благословение на наш провинциальный, милый сердцу край.

Диакон Алексей Юдин

Как людям избежать «выгорания в вере»? Как от него излечиться?

«Выгорания в вере» не будет, если человек не «обрядоверием» занимается, а борется с грехом, совершает утренние и вечерние молитвы, читает Священное Писание, соблюдает посты, регулярно испытывает свою совесть на исповеди, дерзает приобщаться Святым Христовым Тайн. Не раз в год, а постоянно. Бывает, приходят люди в храм, спрашиваешь: «Когда причащались, исповедовались?». Отвечают: «Год, два, три... пять лет назад». Предлагаешь альтернативный вопрос: «Когда вы последний раз мылись в душе, кушали, спали?» Лица становятся удивленными, глаза окру-

женными. Всем вроде бы понятно, что тело нуждается в мытье, мы не можем не питаться. А как же душа? Совесть то ведь тоже пачкается. И душа требует пищи.

Нельзя числиться верующим, как нельзя числиться мужем, женой, сестрой или братом. В связи с распространением компьютеров у нас появились «реальная реальность» и «виртуальная реальность». Она неестественная, неживая, надуманная. В ней нет труда, нет обязанности. Но нет и истинной жизни, полноты счастья. Царствие Божие понуждением – трудом, усилием – берется. Если не

Вопрос священнику

приложим к чему-либо сердца, разве будем по-настоящему достигнутому радоваться? Так и в вере. Никакого «выгорания» не будет, если мы искренне желаем спасения, если воспитываем любовь к Богу и ближним, заставляем себя быть внимательными и добрыми. Не виртуально, ехидно, поханжески, а реально, чистосердечно, по-настоящему. «Выгорание в вере» может возникнуть в теплостройной среде, в человеке, пытающемся, скорее, казаться христианином, чем быть им на самом деле.

Протоиерей Георгий Чвилев

Публицистика

Почему священники не могут быть как все? Поменьше выделяться из толпы: стричься, бриться и носить костюмы. Вон у католиков священники выбриты, подстрижены и в костюме. Их от мирян отличает только белая референтка на шее вместо галстука. А наши?!

Такое часто приходится слышать от людей. Православные священники никогда не стремились быть похожими на всех остальных, их традиции не меняются вот уже два тысячелетия и меняться не собираются, их надо воспринимать такими, какие они есть. Их служение настолько оторвано от мирской жизни, что требует сохранения внешних атрибутов как прикрытия от всего внешнего. Священник находится на служении, а следовательно, носит форму; военный тоже обязан носить форму.

Так как же, согласно традициям, должен выглядеть православный священник? Наиглавнейшим атрибутом российских священников является борода. На Украине из-за сильного влияния Запада далеко не все духо-

выкли, что когда Союз рухнул вместе со всеми запретами, продолжали упорно следовать сей новой традиции, иногда даже запрещая молодым священникам ходить в рясах. В начале девяностых эти традиции были еще настолько сильны, что далеко не всякий батюшка решался спуститься в ме-

любят разноцветные скуфьи из бархата. А в семидесятые-восемидесятые годы среди духовенства была мода на разноцветные рясы, которая прошла уже в середине девяностых. Среди украинских священников по сей день существует мода на широкие вышитые цветными нитками и бисером пояса, которые надевают на подрясник.

Священнические и богослужебные одежды, как правило, шьют на заказ; готовые изделия продаются, но в меньших количествах. Обычная ряса стоит две-три тысячи рублей. Подрясник – до двух тысяч. Зимняя ряса стоит как хорошее пальто. Правда, охотников носить зимние рясы среди духовенства немного. В качестве зимней одежды священники предпочитают носить обычные пальто, дубленки или куртки. Скуфья – от трехсот рублей до тысячи. Зимняя – на натуральном меху, как обычная меховая шапка. Кстати, католические священники все, вплоть до нижнего белья и носков, покупают в специ-

Рясы, бороды и длинные волосы

Юлия Сысоева Из книги «Записки попадьи: особенности жизни русского духовенства»

венство носит бороды.

Существует несколько традиций, напрямую связанных с радикальной или либеральной настроенностью духовного лица.

Старые священники, выходцы из интеллигенции, всегда очень любили коротенькие профессорские бородки, а выходцы из простого народа, как правило, носят пышные окладистые бороды-лопаты. Как правило, чем либеральнее батюшка, тем короче его волосы и борода.

Традиция носить длинные волосы корнями уходит в глубокую ветхозаветную древность, когда назореи, то есть посвященные Богу, не стригли волос, ногтей и не пили вина; правда, на современных священников последние два пункта не распространяются. Особенно смешно будут выглядеть нестриженные ногти.

Вообще, носить длинные волосы священнику совсем необязательно, это просто традиция, которую можно соблюдать или не соблюдать в зависимости от вкусов и желаний. При этом совершенно непонятно, почему некоторые православные миряне носят длинные волосы. Здесь уже вмешиваются каноны, которые запрещают обычным мужчинам не стричь волосы.

Теперь об одежде. До революции белые священники (то есть женатые) всегда носили рясы и широкополые шляпы, монашествующие же шляп не носили. Сейчас священники шляпы давно не носят, на смену им пришли более традиционные скуфьи (куполообразная шапочка). Наперсные кресты появились только при Николае II.

В советское время священникам было запрещено появляться в рясе вне церкви. За много лет они настолько к этому при-

тро или пройти по улице в рясе. Сейчас ситуация изменилась радикально, теперь гораздо меньше священников носят мирскую одежду.

Ряса представляет собой длинную широкую одежду с очень широкими рукавами, прикрывающими почти всю ладонь. Но ряса – это верхняя одежда, под ней положено носить подрясник, который от рясы отличается узкими рукавами с манжетами, как на рубашке, более узким покроем и наличием глубоких карманов, в которые должен обязательно помещаться требник – довольно увесистая книга небольшого формата, содержащая тексты треб. Ряса не имеет карманов, так что воры-щипачи отдыхают.

По поводу отсутствия карманов в рясе – еще один анекдот из нашей реальности. Едет священник в метро. И вдруг чувствует, что кто-то пытается залезть к нему в несуществующий карман. Батюшка делает вид, что ничего не замечает, наблюдая, что будет дальше. Вор предпринимает еще одну тщетную попытку найти вожделенную поповскую мошну. В следующее мгновение рука воришки попадает в руку смеющегося священника. «Ну что, поправил свое материальное положение?»

Надо сказать, что ряса хорошо удерживает тепло в холод и защищает от зноя в жару. Правда, в сильную жару во всем черном можно расплавиться, поэтому летняя одежда, как правило, светлых тонов.

Существует и своеобразная поповская мода; рясы, подрясники и скуфьи могут отличаться покроем. Например, сейчас очень распространены так называемые греческие рясы и скуфьи, пришедшие в Россию из Греции. Провинциальные священники очень

ализированных магазинах. У нас в России такого, конечно же, нет. Брюки, нижнее белье и прочее приобретается в самых обычных магазинах.

Богослужебные одежды мы описывать не будем, так как об этом можно прочитать в любом катехизисе. Их очень много, они имеют совершенно разное назначение. Основные – это фелонь и епитрахиль, без них священник не может служить литургию. Одно стоит сказать, что некоторые элементы богослужебного облачения являются наградами, которые, как и военным, дают за выслугу лет и другие заслуги.

Например, самая первая награда – так называемый набедренник, элемент богослужебного облачения прямоугольной формы, который носят на боку, поэтому он и называется набедренником. Следующая награда – камилавка, бархатный головной убор синего или красного цвета. Одевают ее только на богослужении (не путать со скуфьей, которая носится вне богослужения и имеет другую форму). Далее следует наперсный крест – позолоченный крест четырехконечной формы, а не шестиконечной, как у начинающих священников. На церковном сленге называется «золотой крест». После золотого креста идет крест с украшениями вместе со званием протоиерея (прото – первый или старший, а обычный священник – иерей). После креста с украшениями – митра, особый головной убор из парчи, украшенный камнями или стразами. После митры – палица, ромбовидное украшение из парчи, надеваемое, как и набедренник, сбоку. Вот, пожалуй, и все священнические награды.

Продолжение следует.

Х.
Между тем постройка Троицкой церкви в Бежецке возобновилась. В начале мая 1773 года бежецкий купец Андрей Иванович Пер-

вухин доносил местному Магистрату, что «по приказу де пред последним концом смерти родительницы ево Анны Максимовой на достроение в приход Иоанна Богослова каменной во имя Живоначальныя Троицы с приделом великомучеников Георгия и Димитрия церкви, застроенной еще отцом ево Иваном Первухиным, деньги в числе ста рублей он употребил к достроению тоя церкви на приготовленные материалы, то есть: на кирпич — десять тысяч,— двадцать пять рублей, на известку — сорок четвертей — шестнадцать рублей, на железо — пятнадцать пудов — десять рублей пятьдесят копеек, которые материалы ныне и имеются в наличестве, да отдано на

Бежецкая Троицкая церковь, освященная в 1781 г. (не сохранилась)

Страницы истории

но только от обмена с ними местами сельские батюшки один за другим отказывались.

И в 1775-м уже году исход, наконец, Духовным Правлением был найден.

В Бежецке две церкви в то время были на особом, несчастном, как говорилось тогда, положении: церковь упраздненного лет за десять перед тем Введенского монастыря, постепенно переходившая в приход по неволе и в описываемое время насчитывавшая при себе не более двадцати восьми приходских дворов, и церковь Преображенская, оставшаяся с 1772 года «при одном пономаре», без священника и других членов причта «за малоприсходностью своею (15 дворов) и за не имением пашенной земли и сенного покосу».

К этим-то убогим церквам и решено было, наконец, пристроить изгнанников.

Архиепископом Новгородским Гавриилом, по сношении со Св. Синодом, священник Матвей Симеонов назначен был к первой из них — к Введенской, а Прокопий Леонтьев — ко второй, к Преображенской.

Здесь, на местах нового служения, досуга было много. Под плач по-

Священник Иоанн Постников

Окончание. Начало в № 40

Царицын указ

Исторический рассказ

изготовление в нынешнем лете на достройку тоя церкви кирпича — двадцать тысяч — подрядчикам пятьдесят рублей, итого по приказу родительницы ево на достройку оная церкви употреблено их сто один рубль пятьдесят копеек».

Максимовне оставалось радоваться в ее могиле. Такая масса закуплена была на ее ассигнацию из родительского благословения всякого материала строительного.

Самоотверженный поступок причта между тем вызвал в городе особое, не бывалое доселе сочувствие к храмовой нужде.

На достройку Троицкой церкви стали поступать добротные жертвы от разных обывателей городских.

О. Матвей в ожидании кары законной, которая, по предположению умудренного жизнью старика, должна была объявиться прежде всего в форме отставки от места, торопился делом, желая лично довершить его.

Работа закипела. И к половине октября, законченный постройкою, храм блистал уже новенькою, золоченой главой своей.

В сторонке под сенью его белел крест над свежью могилой Максимовны.

А во второй половине того же октября получен был и указ Св. Синода с решением «главной команды» по делу об ее, Максимовны, погребении.

Оба священника — и старый, и молодой — отдавались им за вину свою на полгода под начало во святые обители — о. Матвей в Добрыньскую пустынь, а Прокопий Леонтьев в Новгородский Юрьев монастырь с

собором службу в своем приходском храме, члены причта, трогательно попросившись друг с другом, с плакавшими прихожанами и с рыдавшими семьями своими, разъехались по местам своего заточения, чтобы начать там искупление великой вины своей.

Через полгода трудовой горемычной неволи Кузьмич и дьячки с пономарями возвратились к семьям своим, успевшим за время долгой отлучки их придти в крайнее убожество.

О священниках же о. Матвее и Прокопии Леонтьеве повелось дело о перемещении к уездным приходом.

Приход Богословский пробовал было хлопотать о них за их оставление у себя, и особенно хлопотал за о. Матвея, указывая в разных прошениях и ходатайствах своих на его заслуги по благоустройению церкви, на полную беспорочность его прежней почти полувековой службы, на его старость и дряхлость, на «имение им в городе собственного дома, могущего придти без него в разорение» и т. д. Но все эти прошения оказались безуспешными.

Степень вины, очевидно, такова была, что исключала всякую возможность помилования.

Духовное Правление между тем из сил выбивалось в попытках исполнить приказ главной команды — поменять злополучных иереев с кем-либо из священников обширного Бежецкого уезда. Из-за братского ли сочувствия к угнетенным, в надежде, что еще авось их оставят по хлопотам прихожан на старом их месте, еще ли по какой причине,

луголодных семейств можно было сколько угодно и с особенным чувством каяться в вине своей великой.

Оставшиеся при прежних местах своих члены Богословского причта связи с бывшими своими батюшками не порывали.

Храмовой праздник, именины того или другого из них собирали их по старому в общую дружную семью.

И не было сердечнее, душевнее разговора в этой семье, как разговор о былом — о князе Димитрии Красном, о Сулешове боярине, о Максимовне и ее муже Иване Васильевиче, о новой Троицкой церкви и связанных с ее устройством печальных событиях, о невозвратном прошлом, которое казалось теперь собеседникам таким далеким — далеким и таким светлым, радостным, хорошим.

Пономарь Тихон обычно заканчивал каждый раз эти беседы слезным покаянием своим, что он именно недоумил Максимовну на ее злостный предсмертный поступок.

Ради светлого прошлого, ради достигнутой как бы то ни было пользы для церкви родной вина его прощалась.

О настоящем с его горями, обидой и разными неустройствами говорить не хотелось.

Храм Троицкий красовался новизной своей — гордый историческим прошлым своего места святого.

Максимовна мирно почивала в могиле своей.

Царицын указ сдан был в архив.

1 июня. Отдание праздника Вознесения Господня. Прп. Корнилия, чудотворца Комельского (1537). Блгв. вел. кн. Димитрия Донского (1389).

2 июня. Троицкая родительская суббота. Память совершаем всех от века усопших православных христиан, отец и братья наших. **Обрѣтение мощей свт. Московского Александра, всея России чудотворца (1431).** Прпп. Завулона и Сосанны, родителей равноап. Нины. *По окончании Божественной литургии будет отслужена панихида.*

3 июня. Неделя 8-я по Пасхе. День Святой Троицы. Пятидесятница. **Владимирской иконы Божией Матери. Равноап. царя Константина (337) и матери его царицы Елены (327).** Блгв. кн. **Константина (Ярослава) (1129)** и чад его **Михаила и Феодора, Муромских чудотворцев.** Чтимые списки с Владимирской иконы Божией Матери: **Псково-Печерская «Умиление» (1524), Заоникиевская (1588), Красногорская, или Черногорская (1603), Оранская (1634).**

4 июня. День Святого Духа. Мч. Василиска (ок. 308). Мч. Иоанна-Владимира, кн. Сербского (1015). Прав. Иакова Боровичского, Новгородского чудотворца (ок. 1540). Память II Вселенского Собора (381). **Тупичевской и Кипрской икон Божией Матери (переходящие празднования в День Святого Духа).**

5 июня. Прп. Михаила исп., еп. Синадского (821). Обрѣтение мощей свт. Леонтия, еп. Ростовского (1164). **Собор Ростово-Ярославских святых.**

6 июня. Прп. Симеона столпника на Дивной горе (596). Прп. Никиты, столпника Переяславского (1186). **Блж. Ксении Петербургской.**

7 июня. Третье обрѣтение главы Предтечи и Крестителя Господня Иоанна (ок. 850). Свт. Иннокентия, архиеп. Херсонского (1857).

8 июня. Апп. от 70-ти Карпа и Алфея (I). Мч. Георгия Нового (1515). **Обрѣтение мощей прп. Макария Калязинского (1521).** Мчч. Аверкия и Елены (I). Прп. Иоанна Психаита исп. (IX).

9 июня. Отдание праздника Пятидесятницы. Сщмч. Фералонта, еп. Сардийского (III). **Обрѣтение мощей прп. Нила Столобенского (1667).** Перенесение мощей свт. Московских Киприана, Фотия и Ионы (1472). **Прав. Иоанна Русского, исп. (1730).**

10 июня. Неделя 1-я по Пятидесятнице, **Всех святых.** Прп. Никиты исп., еп. Халкидонского (IX). Свт. Игнатия, еп. Ростовского (1288). Прп. Елены Дивеевской (1832). **Никейской (304) и Чухломской (Галичской) (1350) икон Божией Матери.**

Икон Божией Матери: «Умягчение злых сердец» и «Нерушимая Стена». *Заговенье на Петров пост (Петров мясопуст).*

11 июня. Прмч. Феодосии девы (730). Блж. Иоанна, Христа ради юродивого, Устюжского (1494). **Свт. Луки исп., архиеп. Симферопольского (1961).** Память I Вселенского Собора (325). **Иконы Божией Матери, именуемой «Споручница грешных».** *Начало Петрова поста.*

12 июня. Прп. Исаакия исп., игумена обители Далматской (383).

13 июня. Ап. от 70-ти Ерма (I). Мч. Ермия (II). Сщмч. Философа пресвитера и сыновей его мчч. Бориса и Николая (1918).

14 июня. Мчч. Иустина Философа и другого Иустина и иже с ними. **Прав. Иоанна Кронштадтского.** Прп. Агапита Печерского, врача безмездного, в Ближних пещерах (XI).

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ НА ИЮНЬ

15 июня. Свт. Никифора исп., патриарха Константинопольского (828). Вмч. Иоанна Нового, Сочавского (1330–1340). Прп. **Варлаама Хутынского (1192).** Обрѣтение мощей прав. **Иулиании, кн. Вяземской, Новоторжской (1819).** **Киево-Братской, Табынской, «Знамение» Курской-Коренной и Пименовской икон Божией Матери.**

16 июня. Мчч. Лукиллиана, Клавдия, Ипатия, Павла, Дионисия и мч. Павлы девы (270–275). Перенесение мощей блгв. царицы **Димитрия из Углича в Москву (1606).**

17 июня. Неделя 2-я по Пятидесятнице, **Всех святых, в земле Российской просиявших.** Свт. Митрофана, патриарха Константинопольского (ок. 326). **Прп. Мефодия, игумена Пешношского (1392).** **Всех преподобных и богоносных отцов, во Святой Горе Афонской просиявших.**

18 июня. Сщмч. Дорофея, еп. Тирского (ок. 362). Перенесение мощей блгв. вел. кн. Игоря Черниговского и Киевского (1150). Блж. Константина, митр. Киевского и всея России (1159). Блгв. кн. **Феодора Ярославича (брата св. Александра Невского), Новгородского (1233).** **Игоревской иконы Божией Матери (1147).**

19 июня. Прп. Виссариона, чудотворца Египетского (IV–V). Прп. Илариона Нового (845). Свт. Ионы, еп. Великопермского (1470). **Пименовской иконы Божией Ма-**

тери.

20 июня. Мч. Феодота Анкирского (303). Мцц. Валерии (Калерии), Кириакии и Марии в Кесарии Палестинской (284–305).

21 июня. Вмч. **Феодора Стратилата (319).** Свт. Феодора, еп. Суздальского (1023). Обрѣтение мощей блгвв. кнн. **Василия и Константина Ярославских (XIII).** Прп. Ефрема, патриарха Антиохийского (545). **Ярославской (XIII) и Урюпинской (1821) икон Божией Матери.**

22 июня. Свт. Кирилла, архиеп. Александрийского (444). Прп. **Кирилла, игумена Белоезерского. Прав. Алексия Московского.**

23 июня. Обрѣтение мощей свт. **Василия, еп. Рязанского (1609).** **Собор Рязанских святых. Свт. Иоанна, митр. Тобольского (1715).** **Собор Сибирских святых.** Прп. Силуана, схимника Печерского, в Дальних пещерах (XIII–XIV).

24 июня. Неделя 3-я по Пятидесятнице. **Апостолов Варфоломея и Варнавы (I).** **Перенесение мощей прп. Ефрема Новоторжского (1572).** **Празднество в Вологде всем преподобным отцам Вологодским. Собор Новгородских святых. Собор Белорусских святых. Собор Псковских святых. Собор Санкт-Петербургских святых. Иконы Божией Матери, именуемой «Достоинство есть» («Милующая») (X).**

25 июня. Прп. Онуфрия Великого (IV). Прп. Петра Афонского (734). **Обрѣтение мощей (1650) и второе прославление (1909) блгв. вел. кн. Анны Кашинской.** Прп. Арсения Коневского (1447).

26 июня. Мч. Акилины (293). Прп. Александры Дивеевской (1789). Прпп. Андроника (1395) и Саввы (XV) Московских. Мц. Антонины (284–305).

27 июня. Прор. Елисея (IX в. до Р. Х.). Свт. Мефодия, патриарха Константинопольского (847). Прп. **Мефодия, игумена Пешношского (XIV).** **Собор Дивеевских святых.**

28 июня. Свт. **Ионы, митр. Московского и всея России, чудотворца (1461).** Прор. Амоса (VIII в. до Р. Х.). Блгв. кн. Сербского Лазаря (1389). Свт. Ефрема II, патриарха Сербского (после 1395). **Иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость».** *По окончании Божественной литургии от Спасо-кладбищенского храма пройдет Крестный ход к источнику в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость».*

29 июня. Свт. Тихона, еп. Амафунтского (425). Прп. Тихона Луховского, Костромского чудотворца (1503). **Перенесение мощей свт. Феофана, Затворника Вышенского (2002).**

30 июня. Мчч. Мануила, Савела и Исмаила (362).

Учредитель: Религиозная организация «Православный приход Спасо-кладбищенской церкви г. Бежецка»

Гл. редактор: протоиерей Ярослав Шведов (Шведов Я.И.)
Редколлегия: А. Симонов, А. Юдин, Н. Белозерова

Газета зарегистрирована в Управлении Роскомнадзора по Тверской области.
Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ТУ69-00077 от 08.07.2009

Адрес издателя и редакции:
171980, г.Бежецк, ул. Нечаева, 45
тел/факс: (48231)2-08-46
e-mail: info@bezhverh.ru
Наш сайт в интернете www.bezhverh.ru

Отпечатано в ОАО
«Тверская областная
типография»
170100, г.Тверь,
пер. Студенческий, 28

Тираж
1000 экз.
Заказ №

Дата выхода номера в свет - 13.06.12

Время подписания номера в печать по графику и фактич. - 18.00 12.06.12